

Памела
Трэверс

Мэри
Поппинс
в Парке

Перевод Игоря Родина

Памела Линдон Трэверс
Мэри Поппинс в Парке
Серия «Мэри Поппинс», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64677986
Мэри Поппинс в Парке: РОСМЭН; Москва; 2021
ISBN 978-5-353-09770-9

Аннотация

Приключения, о которых рассказывается в этой книге, произошли во время трех предыдущих визитов Мэри Поппинс в семью Бэнксов. Это предупреждение каждому, кто ожидает, что Мэри Поппинс придет в четвертый раз. Она не может появляться и исчезать до бесконечности. А кроме того, три – это счастливое число.

Те, кто уже читал первые три книги о Мэри Поппинс, не только встретятся с уже известными персонажами, но и познакомятся с новыми. А те, кто не читал, надеюсь, захотят прочесть, когда закончат последнюю страницу этой книги.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Конец ознакомительного фрагмента.	61

П. Л. Трэверс

Мэри Поппинс в Парке

Глава 1

Каждый гусь – лебедь!

Летний день был жарким и тихим. На вишневых деревьях, окружавших улицу, медленно наливались плоды, постепенно превращаясь из зеленых в желтые, а потом в красные.

Среди запыленных садов дремали дома. «Не беспокойте нас! – казалось, говорили они. – Мы отдыхаем».

Даже скворцы прятались в дымоходах и засовывали головы под крыло.

Солнечный свет, золотистый и прозрачный, будто сахарный сироп, заливал Парк. Не было ни ветерка. Листья не шелестели, цветы стояли прямо, слегка поблескивая лепестками, так что создавалось впечатление, будто они сделаны из металла.

Скамейки, стоящие у Озера, были пусты. Людей, которые обычно сидели на них, прогнала домой жара. Нелей опустил мраморную голову, пытаясь разглядеть в воде хотя бы одну золотую рыбку. Но они все спрятались под листьями лилий, как под зонтиками.

Залитые солнцем лужайки расстилались вокруг зеленым ковром. Если не принимать во внимание один движущийся предмет, то можно было подумать, что Парк нарисован на куске холста или бумаги. Движущимся предметом был Смотритель Парка. Он бродил вокруг большой магнолии, нанизывая мусор на палку и складывая его в корзину.

На минуту прервавшись, он взглянул на двух собак, пробежавших мимо. Не составляло ни малейшего труда догадаться, что они прибежали с Вишневой улицы, так как именно оттуда доносился пронзительный голос мисс Ларк:

– Эндрю! Варфоломей! Будьте добры, вернитесь! Не плавайте в этом грязном Озере! Лучше я приготовлю вам холодного чаю!

Эндрю и Варфоломей переглянулись, подмигнули друг другу и затрусили дальше. Однако, пробегая мимо большой магнолии, они увидели тень и не стовариваясь плюхнулись на траву, высунув длинные розовые языки.

Мэри Поппинс, чистенькая и аккуратная, одетая в свою синюю юбку и новую шляпку, украшенную темно-красным тюльпаном, взглянула на собак поверх вязания. Прямая и строгая, она сидела на клетчатом пледе неподалеку от дерева. Ковровый саквояж лежал рядом, а с ветки свисал зонтик с ручкой в форме головы попугая.

Бросив взгляд на два виляющих хвоста, Мэри Поппинс презрительно фыркнула.

– Подберите языки и сядьте прямо! Вы не волки!

Обе собаки тут же вскочили. Джейн видела, как они изо всех сил пытались спрятать языки.

– И если вы собираетесь плавать, – продолжила Мэри Поппинс, – не забудьте отряхнуться, когда выйдете из воды. Только не забрызгайте нас!

Эндрю и Варфоломей посмотрели на нее с упреком.

«И как только, Мэри Поппинс, вы о нас могли такое подумать!» – казалось, говорил их вид.

– Ну, хорошо. Тогда идите.

Собаки тотчас бросились прочь, будто пули, выпущенные из ружья.

– Вернитесь! – обеспокоенно кричала мисс Ларк.

Но на это никто не обратил внимания.

– А почему мне нельзя купаться в Озере? – спросил Майкл приглушенным голосом. Он лежал на траве лицом вниз, наблюдая за муравьями.

– Потому что ты не собака! – напомнила ему Мэри Поппинс.

– Я знаю. Но если бы я был ею...

Интересно, улыбнулась она или нет? Из своей позы Майкл не сумел рассмотреть.

– Ну и что бы ты сделал? – спросила она, фыркнув.

Он хотел объяснить, что если бы он был собакой, то делал бы все, что захочется: купался или не купался – в зависимости от настроения – и не спрашивал бы ни у кого разрешения. Но что если Мэри Поппинс рассердится, услышав

об этом? «Лучше всего промолчать», – решил Майкл.

– Ничего, – пробормотал он, отвечая на ее вопрос. – Сегодня слишком жарко для того, чтобы спорить, Мэри Поппинс!

– «Ничего» – это тоже немало. – Мэри Поппинс поправила шляпку, украшенную тюльпаном. – А кроме того, я не спорю, а разговариваю!

Да, последнее слово, как всегда, осталось за ней.

Солнечный свет, пробившись сквозь широкие листья магнолии, блеснул на вязальных спицах. Джон и Барбара, положив головы друг другу на плечи, дремали в тени, изредка просыпаясь.

Аннабелла крепко спала рядом с Мэри Поппинс. Пятна света и тени замелькали на лице Смотрителя Парка, когда он нагнулся за клочком газеты.

– Мусор бросать в корзины! Соблюдайте правила! – строго сказал он.

Мэри Поппинс смирила его таким презрительным взглядом, от какого, наверное, завял бы и дуб.

– Это не мой мусор, – возразила она.

– Да? – недоверчиво промычал Смотритель.

– Абсолютно точно! – фыркнула Мэри Поппинс.

– Но кто-то же должен был бросить эту газету! Ведь не могла она вырасти здесь сама собой, как роза!

Сдвинув кепку на затылок, Смотритель почесал за ухом. Жара и надменный тон Мэри Поппинс явно не улучшили его

настроения.

– Ну и погодка! – заметил он мрачно, нервно переступая с ноги на ногу. Вид у него был такой расстроенный, что он стал походить на большую, бездомную собаку.

– А вы чего ожидали в середине лета? – фыркнула Мэри Поппинс, звякнув вязальными спицами.

Смотритель Парка вздохнул и решил попытаться еще раз.

– Я вижу, вы принесли вашего попугая! – сказал он, взглянув вверх.

– Вы имеете в виду мой зонтик с ручкой в форме головы попугая? – уточнила Мэри Поппинс.

Смотритель нервно хихикнул.

– Неужели вы думаете, что собирается дождь? При такой-то жаре?

– Я не думаю, я знаю, – спокойно ответила Мэри Поппинс. – И если бы я была Смотрителем Парка, я бы не тратила напрасно время, как некоторые! Вон там кусок апельсиновой корки – почему вы его не подбираете?

Она ткнула вязальной спицей в сторону и держала ее до тех пор, пока Смотритель не поднял мусор и не запихнул его в корзину.

«Если бы она была на моем месте, – подумал он про себя, – то здесь был бы не Парк, а гладкая чистая пустыня!»

Он обмахнул лицо кепкой.

– Во всяком случае, – громко сказал он, – не моя вина в том, что я Смотритель Парка. По справедливости я дол-

жен был бы стать первопроходцем, исследователем новых земель. Если бы я стал, кем хотел, меня бы здесь не было. Я бы сидел где-нибудь на льдине среди полярных медведей!

Вздыхнув, он облокотился о палку и погрузился в дрему.

– Гм! – громко кашлянула Мэри Поппинс.

Испуганный этим восклицанием голубь, сидевший на ветке у нее над головой, захлопал крыльями.

Вниз упало перышко и медленно завертелось на ветру. Джейн протянула руку и поймала его.

– Как оно щекочет! – прошептала она, проводя кончиком пера себе по носу. Затем, повязав вокруг головы ленту, прикрепила к ней перо.

– Я дочь Индейского Вождя. Меня зовут Миннехаха, что означает «звонящая вода, бегущая по камням».

– Ничего подобного, – возразил Майкл. – Ты Джейн Кэрролайн Бэнкс.

– Это только снаружи, – настаивала Джейн. – На самом деле я кто-то совсем другой.

– Надо было лучше есть за завтраком. Тогда бы у тебя не было таких странных ощущений. И наш папочка вовсе не Индейский Вождь, так что ты никакая не Миннехаха!

Внезапно Майкл насторожился и пристально уставился в траву.

– Вон – идет! – дико закричал он и, упав на живот, попластунски пополз вперед.

– Спасибо тебе, Майкл, – заметила Мэри Поппинс, – за

то, что лягнул меня. Ты что, цирковая лошадь?

– Не лошадь, а охотник, Мэри Поппинс! Я иду по следу в джунглях!

– Джунгли! – насмешливо бросил Смотритель Парка. – Мне больше по душе снежные пустыни!

– Если ты не будешь осторожен, Майкл Бэнкс, то след приведет тебя домой, прямиком в постель. Никогда еще не встречала таких глупых детей. И взрослого, который не намного умнее их! – добавила Мэри Поппинс, глядя на Смотрителя Парка. – Всегда хотите быть кем-то еще вместо того, чтобы быть тем, кто вы есть на самом деле! Охотник! Миннимаха, Пинитаха, или как там ее... Гораздо больше вы похожи на пастушку, которая присматривала за гусями, и свинопаса!

– Но я охочусь вовсе не на гусей или свиней! Это Лев, Мэри Поппинс! Внешне он, может быть, и похож на муравья, но внутри... Ага! Наконец-то я поймал его! Внутри – он людоед!

Майкл перевернулся, держа что-то маленькое между большим и указательным пальцем.

– Джейн... – начал он возбужденно, но закончить не успел, так как Джейн принялась делать ему какие-то отчаянные знаки.

Посмотрев на Мэри Поппинс, Майкл понял, в чем дело. Вязание Мэри Поппинс упало на плед, а руки были сложены на груди. Она смотрела на что-то, находящееся дале-

ко-далеко, за Улицей, за Парком и, быть может, за горизонтом.

Осторожно, чтобы не побеспокоить свою няню, дети подобрались ближе. Смотритель Парка плюхнулся на коврик и устался на нее выпученными глазами.

– Мэри Поппинс, вы что-то говорили о пастушке, при-
сматривавшей за гусями, – подсказала Джейн. – Расскажите
нам о ней!

Майкл смотрел на свою няню и тоже ждал.

На какое-то мгновение ее взгляд задержался на детях, затем снова устремился вдаль.

– Она сидела вон там, – задумчиво начала Мэри Поппинс не своим обычным, а каким-то чужим, странным голосом. – Проходил день за днем, а она сидела среди стаи гусей, от нечего делать заплетая и расплетая свои косы. Иногда пастушка срывала лист папоротника и обмахивалась им, как веером, словно была Королевой или, по меньшей мере, женой Лорда-канцлера. Иногда она сплетала из цветов венки и шла к ручью, чтобы полюбоваться на отражение. И каждый раз, глядя на свое отражение, она подмечала, что ее глаза синие-пресиние и что с ними не могут сравниться даже васильки, растущие на лугу, что ее щеки – розовые, как грудка малиновки, только еще красивее. Что касается губ, а тем более носа – то она не могла найти даже подходящих слов, чтобы описать, насколько они прекрасны.

– Этим она очень похожа на вас, Мэри Поппинс! – сказал

Майкл. – Так довольна собой...

Взгляд Мэри Поппинс оторвался от горизонта и свирепо метнулся в его сторону.

– Я хотел сказать, Мэри Поппинс... – запинаясь, пробормотал Майкл. – Я хотел сказать, что у вас тоже розовые щеки и синие глаза, – нашелся он и льстиво улыбнулся. – Прямо как колокольчики!

Удовлетворенная улыбка появилась на лице Мэри Поппинс, и Майкл украдкой облегченно вздохнул.

– Итак, прекрасная пастушка любовалась своим отражением в ручье, – продолжила рассказ Мэри Поппинс. – И каждый раз, глядя на него, она жалела всех людей, которые не были свидетелями такого великолепного зрелища. В особенности ей было жаль красивого свинопаса, который следил за стадом по другую сторону потока.

«Ах, если бы только я была обыкновенной пастушкой! – грустно думала она. – Если бы я на самом деле была той, кем кажусь на первый взгляд! Тогда бы я смогла пригласить его к себе в гости. Но поскольку я нечто большее, чем обыкновенная пастушка, то об этом не может быть и речи». – И, с неохотой отвернувшись, она принималась смотреть в другую сторону.

Но каково было бы удивление пастушки, если бы она вдруг узнала, о чем в это время думает свинопас.

Так же, как и у пастушки, у свинопаса не было зеркала, поэтому он тоже смотрелся в речку. И когда вода отражала

его темные кудри, плавный изгиб подбородка и аккуратные маленькие уши, он жалел всех людей, которые этого не видят. А в особенности он жалел девочку-пастушку.

– Нет никаких сомнений, – говорил он себе, – что она очень одинока. Она очень красивая, и если бы я в самом деле был свинопасом, то обязательно бы с ней поговорил.

И он с сожалением отворачивался и принимался смотреть в другую сторону.

«Какое совпадение!» – скажете вы. Но это еще далеко не все. Дело в том, что в этой стране не только девочка-пастушка и свинопас, но и все остальные существа думали точно так же!

Гуси, пасущиеся на лугу, были убеждены, что они не просто гуси, а нечто большее. Даже свиньи, вздумай вы им сказать, что они обычные свиньи, от души посмеялись бы над вами.

Так же дело обстояло и с серым ослом, который возил тележку свинопаса на рынок, и с жабой, живущей под одним из камней у ручья, и с босоногим мальчишкой, который часто играл на мосту со своей плюшевой обезьянкой. Каждый из них верил, что на самом деле он гораздо значительнее и важнее, чем кажется с первого взгляда.

Осел считал, что в действительности он красивый, сильный конь, с гладкими боками и блестящими копытами.

Жаба думала, что она маленькая, зеленая и очень веселая лягушка. Она могла часами смотреть на свое отражение, и

ее уродливый внешний вид (каким он и был на самом деле) ничуть не огорчал ее.

– Это только моя внешняя оболочка, – говорила она, кивая на свою сморщенную кожу и желтые выпученные глаза. Но даже эту внешнюю оболочку она старалась спрятать как можно дальше, когда на мост приходил мальчик. Ей не нравилось, что мальчик, едва завидев ее, раздражался проклятиями.

– Свистать всех наверх! – обычно кричал он свирепо. – Враг по правому борту! Бутылку рома и новый кинжал тому, кто разделается с ним!

Как вы уже догадались, мальчик считал себя не просто мальчиком. Он был уверен, что знает Магелланов пролив как свои пять пальцев, что обычные моряки бледнеют перед его громкой славой, что о его ратных подвигах знают во всех семи морях. За одно утро он мог ограбить десяток кораблей и так хитро спрятать сокровища, что никто бы никогда не смог их найти.

Постороннему человеку могло показаться, что у мальчика два глаза, но он пребывал в полной уверенности, что потерял один глаз в рукопашной схватке неподалеку от Гибралтара. Когда люди называли его обычным именем, он снисходительно улыбался.

– Если бы они знали, кто я на самом деле, – говорил он себе, – то наверняка не вели бы себя так заносчиво.

Что касается обезьянки, то мальчик считал, что это вовсе

не обезьянка, а мальчик, которого он подобрал на острове людоедов и взял к себе на корабль юнгой.

Так и сидели они однажды, занятые своими прекрасными мечтами. Солнце ласково пригревало с вышины, луговые цветы тянули вверх свои блестящие, словно свежевывытый фарфор, головки. В небе пели жаворонки, и их трели лились нескончаемо, так что начинало казаться, будто птицы были механическими и их кто-то предварительно завел.

Девочка-пастушка сидела среди гусей, а свинопас смотрел за свиньями. Осел сонно бродил по полю, а жаба пряталась в норе. Мальчик и обезьянка сидели на мосту и обсуждали планы дальнейших сражений.

Вдруг ослик фыркнул, и его ухо вопросительно дернулось. Жаворонки по-прежнему щебетали в вышине, а ручей тихо журчал внизу, но сквозь эти звуки явственно проступало эхо шагов. Скоро на тропинке, проходящей через ручей, появился человек. Одежда его была такой старой и оборванной, что, казалось, на ней нет места, которое не было бы зашито, заштопано или просто на скорую руку прихвачено нитками. Из-под шляпы торчали пучки седых, слегка серебристых волос. Шаги странного человека были одновременно и легки и тяжелы, так как на одну ногу у него был надет старый башмак, а на другую – домашняя тапочка. Да, большего оборванца и представить было трудно.

Однако подобный внешний вид ничуть не смущал незнакомца – наоборот, он, казалось, наслаждался им. С доволь-

ной улыбкой он что-то насвистывал на ходу и закусывал коркой черного хлеба с маринованной луковицей.

Затем он увидел на лугу всю компанию, и мелодия оборвалась на середине.

– Добрый день! – вежливо сказал он, приподнимая шляпу и кланяясь пастушке.

Она бросила на него надменный взгляд, но бродяга, похоже, не заметил этого.

– Вы что, поссорились? – спросил он, кивая на свинопаса. Девочка-пастушка негодуяще засмеялась.

– Поссорились? Какие глупости! Ведь я даже не знаю его!

– Ну, может, тогда вы хотите, чтобы я представил вас друг другу? – сказал бродяга, весело улыбаясь.

– Конечно нет! – вскинула голову пастушка. – Как вы можете равнять меня со свинопасом? На самом деле я – принцесса!

– Неужели? – удивился бродяга. – Если это так, не буду вас задерживать. Вы, наверное, торопитесь во дворец, у вас много работы.

– Работы? Какой работы? – уставилась на него девочка-пастушка.

Теперь настала ее очередь удивляться. Ведь в ее представлении принцессы только и делали, что сидели на подушках в окружении слуг, готовых выполнить любые их желания.

– А как же! Принимать гостей, соблюдать этикет! Быть терпеливой и приветливой, пока Бог-Знает-Кто просит ва-

шей руки. Делать вид, что вам нравится в десяти тысячный раз слушать три глупые загадки Короля! Не у многих принцесс есть свободное время для того, чтобы вот так сидеть весь день на солнце среди стаи гусей!

– А как насчет того, чтобы носить жемчужную корону? И танцевать до зари с сыном Султана?

– Жемчужная корона? Танцевать? О боже! О боже! – Бродяга залился веселым смехом и вынул из кармана кусок сосиски. – Все эти короны тяжелы, как свинец или чугун. У вас бы очень скоро на лбу образовалась мозоль от нее! А насчет танцев... Ведь вы, конечно, знаете, что в обязанности принцессы входит сначала танцевать со старыми друзьями отца? Затем с Лордом-камергером. Потом с Лордом-канцлером и Хранителем Печати. К тому времени, как вы доберетесь до сына Султана, уже будет очень поздно, и ему надо будет идти домой.

Девочка-пастушка задумалась. Конечно, в сказках все пастушки были заколдованными принцессами. Но как же трудны все эти обязанности! Лорду-камергеру не скажешь, как гостю: «Иди сюда! Иди туда!» Подумать только! Принимать гостей! Соблюдать этикет! Может, гораздо лучше быть не принцессой, а обыкновенной пастушкой?

– Не теряйте времени, идите во дворец, – напомнил ей бродяга. – Вы согласны с тем, что я говорю? – обратился он к свинопасу, который, стоя по другую сторону реки, внимательно прислушивался к их разговору.

– Согласен с чем? – спросил свинопас, словно не слышал ни слова из сказанного. – Я никогда не соглашаюсь с тем, что касается девчонок, и в особенности пастушек. Это меня не касается. Ведь на самом деле я принц!

– Что вы говорите! – восхищенно воскликнул бродяга. – Тогда, вероятно, вы проводите все свое время, тренируя мускулы, чтобы потом дать бой дракону?

Нежные щеки свинопаса побледнели.

– Какому дракону? – пробормотал он сдавленным голосом.

– Которого вы рано или поздно встретите. Ведь, как вы знаете, все принцы хоть один раз в жизни сражаются с драконом. Для этого принцы и существуют.

– С двухголовым? – спросил свинопас, нервно сглатывая.

– Двух? – воскликнул бродяга. – Вы хотите сказать, с семиголовым! Двухголовые драконы давно вымерли.

Свинопас почувствовал, как у него екнуло сердце. А вдруг все произойдет совсем не так, как рассказывается в сказках, и не принц убьет чудовище, а наоборот?

«Конечно, я не боюсь, – размышлял свинопас, – но, может, я все же не принц, а обыкновенный свинопас?»

– Какие у вас откормленные свиньи! – Бродяга оценивающе взглянул на одну из свиней, потом на кусок сосиски в своей руке.

Все стадо презрительно фыркнуло. Подумать только, этот бродяга назвал их свиньями!

– Может, вы этого не понимаете, но на самом деле мы овцы!

– О боже! – вздохнул бродяга со скорбным видом. – Мне жаль вас, друзья!

– Но почему? – спросили свиньи, поднимая пяточки.

– Как почему? Вы, конечно же, знаете, что людям особенно нравится именно баранина! Если бы они узнали, что здесь пасется стадо овец... – Он замолчал, вздохнул и покачал головой. Затем порылся в своих лохмотьях, достал кусок пирога и принялся его мрачно жевать.

Свиньи в ужасе переглянулись. «Баранина» – что за ужасное слово! Они думали о себе как о грациозных овечках, резвящихся в поле среди цветов, и никогда как о баранине!

«Может, гораздо лучше быть просто свиньями?» – размышляли они.

– Эй, гуси, держите! – крикнул бродяга, кидая крошки разгуливающим неподалеку птицам.

Гуси как один подняли головы и презрительно зашипели.

– Мы – лебеди! – хором возмутились они. И так как им показалось, что бродяга не поверил, добавили: – Замаскированные!

– Ну, если дело и впрямь обстоит так, – заметил бродяга, – вы долго здесь не пробудете. Вы наверняка знаете, что лебедь – Королевская птица. Боже мой, как вам не повезло! Вы будете плавать по искусственному озеру, и служители золотыми ножницами подрежут вам крылья. Каждое утро вам

будут подавать клубничный джем на серебряных тарелках. У вас не будет никаких забот – даже не нужно будет беспокоиться о высиживании яиц, так как Его Величество очень любит есть их на завтрак.

– Что?! – закричали гуси. – Нам не будут давать червяков и личинок?! Мы не сможем высиживать наших гусят?!

– Конечно нет! Но зато какая честь! – усмехнулся бродяга и, повернувшись, наткнулся на лохматое существо, стоящее среди маргариток.

Гуси будто громом пораженные таращились друг на друга. Подумать только! Клубничный джем! Подрезанные крылья! Никаких гусят! Может, они ошибались, думая, что они лебеди? Не проще ли быть обыкновенными гусями?

Из того, что когда-то было карманом, бродяга извлек яблоко.

– Прошу прощения, дружище! – сказал он ослу, откусывая от румяного бочка. – Я бы предложил вам половину, но вы в этом не нуждаетесь. Здесь ведь целое поле, усеянное лютиками.

Осел с отвращением огляделся вокруг.

– Для осла, возможно, это все подходит. Но не воображайте, – заметил он, – что я такой осел, каким кажусь. На самом деле я – арабский скакун. Только замаскированный!

– Неужели? – удивился бродяга. – Тогда вы, должно быть, скучаете по своей родине. Песчаные бури! Миражи! Безводные пустыни!

– Безводные? – забеспокоился осел.

– Практически да. Но ведь для вас это ерунда. Вы, арабские скакуны, можете неделями ничего не есть, ничего не пить и даже не спать. Замечательно!

– А оазисы? В них-то трава растет?

– Немного. Но оазисы расположены далеко друг от друга, – сказал бродяга. – Но что это за беда? Ведь чем меньше ешь, тем быстрее бегаешь! Чем меньше пьешь, тем легче на подъем! Всего несколько мгновений понадобится вам, чтобы в стремительном броске закрыть собой хозяина, когда на него нападут враги!

– Но, – закричал осел, – в этом случае они застрелят меня!

– Естественно, – кивнул бродяга. – Вот почему все так восхищаются вами – благородными арабскими скакунами. Вы готовы умереть в любой момент!

Осел почесал морду задней ногой. Был ли он готов умереть в любой момент? Он в этом сильно сомневался. Неделями ничего не есть и не пить... А здесь везде лютики и маргаритки – хватит и на десять ослов! Может, он и был арабским скакуном, а может, и не был. Он даже несколько раз потряхнул своей лохматой головой, пытаясь решить эту трудную задачу.

– А это тебе, жаба! – сказал бродяга и кинул огрызок от яблока под камень.

– Не называйте меня жабой! – проворчала жаба.

– Ну, тогда – толстуха, если тебе это больше нравится!

– Я не жаба! И не толстуха! На самом деле я лягушка. Только замаскированная!

– О, счастливое создание! – воскликнул бродяга. – Подумать только! Сидеть на листе кувшинки и всю ночь при луне петь песни!

– Всю ночь? Я же умру от холода!

– Ловить пауков и стрекоз для своего избранника и деток!

– Как? Не для себя?! – удивилась жаба.

– Настоящая лягушка не станет добывать корм лишь для себя! А вы, конечно же, настоящая лягушка!

Жаба была, однако, в этом не уверена. Ей и самой очень нравились сочные жирные пауки. Она как раз думала над тем, что, может быть, она никакая не лягушка, а обыкновенная жаба, когда – плюх! – рядом с ней в воду упал камень. Жаба поспешно нырнула в укрытие.

– Кто это бросил? – быстро спросил бродяга.

– Я, – раздался с моста голос. – Не для того, чтобы ударить, а просто чтобы она подпрыгнула.

– Хороший мальчик! – Бродяга, улыбаясь, взглянул вверх. – Просто замечательный! Такой дружелюбный парень никогда не станет обижать жаб без веской на то причины!

– Конечно. Но не нужно называть меня мальчиком. В действительности я...

– Минутку! Дайте догадаться! Индеец? Нет – пират!

– Правильно, – кивнул мальчик, обнажая зубы в пиратской ухмылке. – Если вы еще не знаете моего имени, – про-

рычал он хриплым басом, – то я – Одноглазый Корамбо!

– А где твой тесак? – спросил бродяга. – Где флаг с черепом и костями? А черная шелковая маска? На вашем месте я бы не остался здесь больше ни минуты. Сухопутные крысы не стоят того, чтобы их грабить. Отправляйтесь лучше в Саргассово море!

– Я уже был там, – важно ответил мальчик.

– Ну, тогда куда-нибудь еще! Ни один пират дня лишнего не проведет на земле. Вы были... – бродяга понизил голос, – в пропасти Мертвеца?

Мальчик улыбнулся и покачал головой.

– Это как раз то, что нужно! – воскликнул он, хватая свою обезьянку. – Только сбегаю попрощаться с мамой и...

– С кем? С мамой? Я верно расслышал? Одноглазый Корамбо бежит попрощаться со своей мамой?! Капитан пиратов тратит время на то, чтобы сбежать домой?! Ну, знаете ли! – Бродяга, казалось, был крайне изумлен.

Мальчик посмотрел на него с сомнением. Он не знал, где находится пропасть Мертвеца и сколько времени займет, чтобы добраться до нее и вернуться назад.

«Мама наверняка будет беспокоиться, – размышлял он. – А кроме того, сегодня на ужин она собиралась испечь оладьи... Может, лучше хотя бы сегодня побыть самим собой? Корамбо может подождать до завтра, никуда он не денется».

– Берете обезьянку с собой как талисман? – спросил бродяга, насмешливо глядя на игрушку.

Ответом ему был сердитый визг:

– Не называйте меня обезьянкой! На самом деле я маленький мальчик!

– Как? Маленький мальчик?! – воскликнул бродяга. – Почему же вы не в школе?

– В школе? – с беспокойством переспросила обезьянка. – Вы имеете в виду то место, где учат, что дважды два равно пяти, и другим подобным штукам?

– Конечно, – мрачно кивнул бродяга. – Надо торопиться, а то еще хватятся! – Он покопался в своих лохмотьях и достал две шоколадные конфеты. – Вот, – предложил он одну обезьянке.

Но та отвернулась. На то, что придется ходить в школу, она не рассчитывала. Уж лучше быть обыкновенной изъеденной молью игрушечной обезьянкой! Отчего-то она почувствовала странный прилив любви к своей потертой шкурке из плюша, стеклянным глазкам и облезлому длинному хвосту.

– Возьмите тогда вы, Корамбо! – ухмыльнулся бродяга, протягивая мальчику одну конфету, а другую засовывая себе в рот. – Пираты всегда голодны.

– Нет, – сказал мальчик после паузы, – уже поздно, и мне пора идти! – Он оглянулся и бодро кивнул всей компании.

– Пока! – откликнулся бродяга. Порывшись в своих лохмотьях, он достал кусок хлеба с маслом и зашагал через мост.

Мальчик хмуро глядел ему вслед. Затем вдруг поднял руку.

– Эй! – закричал он.

Бродяга остановился.

– Как вас зовут? Вы нам так и не сказали! Кто вы?

– Действительно! – поддержали и остальные. – Кто вы? – хором закричали пастушка, свинопас, гуси, свиньи и осел. Даже жаба высунула голову из своей норы.

– Кто я? – воскликнул бродяга, невинно улыбаясь. – Если вам это интересно знать, то я ангел. Только замаскированный. – Он поклонился им и, помахав на прощанье рукой, отвернулся.

– Ха-ха-ха! Отличная шутка! – Мальчик расхохотался. – Ха-ха-ха! Этот оборванный старик – ангел! Ха-ха-ха!

Но вдруг его смех оборвался. Мальчик вытаращил глаза, зажмурился, снова посмотрел и снова вытаращил глаза.

Бродяга скакал по дороге, словно пританцовывая от радости. И с каждым прыжком его ноги отрывались все выше от земли...

– Но как такое может быть? – удивился Мальчик...

А бродяга поднимался все выше и выше. Вначале он скользил по цветкам маргариток, затем перелетел через изгородь и взмыл над лесом, устремляясь в синее небо. Солнечный свет, казалось, подхватил его, бродяга распростер руки, и когда он сделал это, лохмотья у него на спине слегка затрепетали, будто под ними что-то скрывалось.

Через минуту над каждым плечом у бродяги появилось по большому серебристому крылу... Скоро его фигура превратилась в большую темную точку на фоне пронзительно-синего неба. С минуту он еще кружился над деревьями, затем размашистыми движениями, словно журавль, набрал высоту и пропал из вида.

– О боже! – вздохнула пастушка, нахмурившись. Дело в том, что бродяга поставил ее в затруднительное положение. Она уже почти совсем уверилась, что не является принцессой – и вдруг! Это просто невозможно! Под лохмотьями скрывались крылья! Если он и вправду ангел, то кто же тогда она? Пастушка или все же принцесса?

От всего этого у нее кругом шла голова. Как же узнать истину? В раздумье качая головой, она посмотрела через речку на свинопаса и не смогла удержаться от смеха.

Свинопас сидел на траве, уставившись в небо. Его кудри вздыбились от удивления, а глаза стали размером с суповую миску.

– Гм! – вежливо кашлянула пастушка. – Может, теперь вам уже не нужно сражаться с драконом?

Свинопас перевел на нее испуганный взгляд. Но лицо его прояснилось, едва он заметил приветливую улыбку пастушки. Засмеявшись, он перескочил через поток.

– У тебя будет золотая корона! – воскликнул он. – Я сам сделаю ее для тебя!

– Пожалуй, золото слишком тяжелое, – скромно возрази-

ла пастушка, выглядывая из-за листа папоротника, служившего ей веером.

– Только не мое! – улыбнулся свинопас. Нарвав лютиков, он сплел из них венок и надел его пастушке на голову.

С этого момента вопрос, который был для них когда-то очень важен: кто они на самом деле – пастушка и свинопас, или принц и принцесса, – отпал сам собой. Они сидели и глядели друг на друга, забыв обо всем.

Гуси, которые были изумлены ничуть не меньше, перевели взгляд с крошечного пятнышка в небе на своих соседей по лугу.

– Бедные свиньи! – насмешливо прошипели они. – Подумать только! Жареная баранина с луковым соусом!

– Вы тоже будете выглядеть довольно глупо на искусственном озере, – возразили свиньи.

Но хотя они и препирались, в глубине души все же чувствовали, что бродяга был прав.

Затем один из самых старых гусей усмехнулся.

– Какое в конце концов это имеет значение? – весело загоготал он. – Кем бы мы ни были на самом деле, выглядим-то мы как гуси!

– И то правда! – согласилась пожилая свинья. – А у нас наружность как у свиней!

И будто внезапно освободившись от какой-то тяжести, они начали смеяться. Поле звенело от их голосов, и жаворонки с удивлением глядели с вышины.

– Какое это имеет значение? Ха-ха-ха! Никакого!

– Иа! Иа! И-ха-ха! – присоединился к всеобщему веселью осел.

– Все еще думаете о своем прекрасном оазисе? – с сарказмом поинтересовалась жаба.

– И-ха-ха! Каким же я был ослом, думая, что мой оазис в пустыне! Иа-ха-ха! Он здесь, под моими копытами, на этом самом поле!

– Выходит, вы не арабский скакун? – усмехнулась жаба.

– Ну, – ответил осел, – раньше я бы так не сказал. Но теперь... – Он взглянул в том направлении, где скрылась фигура бродяги. – Теперь я доволен своей маскировкой!

И он с такой жадностью принялся поедать лютики, словно перед этим долго скакал по безжизненной и безводной пустыне.

Жаба была удивлена.

«Могу ли я тоже быть довольна моей маскировкой? – призадумалась она. И в это время, от ветки, расположенной сверху, оторвался орех и упал вниз. Ударив жабу по голове, он отскочил в сторону и плюхнулся в воду.

«Лягушку бы это оглушило, – подумала жаба, – но я через свою толстую шкуру ничего не почувствовала».

Она улыбнулась во всю ширину рта и подняла голову.

– Можешь кидать в меня свои камешки, мальчишка! – проквакала она. – Я в доспехах!

Но мальчик не слышал. Облокотившись о поручни моста,

он смотрел в небо, в котором несколько минут назад исчез бродяга. Он, конечно, был удивлен, но гораздо больше его интересовало, куда бродяга делся.

Он наблюдал до тех пор, пока небо не стало темным и на нем не замерцали первые звезды. Тогда он вздохнул и опустил голову.

В том, что на самом деле он Корамбо, мальчик никогда не сомневался. Однако теперь он знал, что является кем-то еще, а не только одноглазым пиратом. Более того, он был рад этому, как был рад и тому, что сейчас пойдет домой ужинать.

– Пойдем! – сказал он обезьянке и, намотав ее хвост себе на руку, сунул игрушку под мышку. Затем отправился домой.

Удивительный, наполненный событиями день остался позади. Наступил вечер. Мальчик уже ощущал тепло кухни, слышал шипение оладий на плите, видел маму, хлопчущую над ними. Он знал, что ее лицо, обрамленное кудрями, будет румяным и слегка усталым, как доброе, ласковое солнышко.

Взойдя на порог, он увидел ее. Все было точно так, как мальчик и представлял. Прижавшись к маминому клетчатому фартуку, он отломил кусочек оладьи.

– Ну, что ты делал весь день? – улыбнулась мама.

– Ничего, – счастливо прошептал мальчик, потому что знал (как, вероятно, знала и его мама), что «ничего» – очень хорошее слово. Ведь оно может означать что угодно, все, что захочется, абсолютно все...

Последние слова истории растворились в воздухе.

Мэри Поппинс замолчала.

Вокруг лежали дети, такие же тихие и неподвижные, как их няня. Взгляд Мэри Поппинс, оторвавшись от далекого горизонта, скользнул по их лицам и фигуре Смотрителя Парка, мечтательно кивающего головой.

– Я не сплю, – заверила Джейн свою няню. – Я думаю об этой истории.

– Я тоже слышал каждое слово, – зевая, подтвердил Майкл.

Смотритель Парка раскачивался из стороны в сторону, как будто находился в трансе.

– Замаскированный исследователь, – шептал он, – идущий сквозь полярную ночь и покоряющий Северный полюс!

– Ух ты! – вздрогнув, воскликнул Майкл. – Мне капля упала на нос!

– А мне на щеку! – подхватила Джейн.

Они протерли глаза и огляделись. Солнце исчезло. Над Парком осталось лишь облако.

Плоп! Плоп! Бух! Бух! – забарабанили крупные капли по листьям.

Смотритель Парка открыл глаза и огляделся по сторонам.

– Дождь! – воскликнул он удивленно. – А у меня нет зонтика!

Метнув взгляд в сторону висящего на ветке зонтика с руч-

кой в форме головы попугая, он бросился к нему.

– Ну, нет! – фыркнула Мэри Поппинс и с быстротой молнии схватилась за ручку.

– Мне далеко идти, я промочу ноги! А у меня бронхит! – Смотритель Парка умоляюще посмотрел на нее.

– Тогда вам не следует отправляться на Северный полюс! – Мэри Поппинс быстро открыла зонтик и взяла на руки Аннабеллу. – Экватор – вот самое подходящее для вас место!

Удовлетворенно фыркнув, она отвернулась.

– Джон и Барбара, просыпайтесь! Джейн и Майкл, возьмите плед и укутайте себя и Близнецов.

Капли дождя, размерами напоминающие леденцы, барабанили по головам детей, пока они закутывались в плед.

– Мы посылка! – закричал Майкл. – Перевяжите нас веревкой, Мэри Поппинс, и отправьте по почте!

– Бегом! – скомандовала Мэри Поппинс, не обращая внимания на фантазии Майкла.

Спотыкаясь и падая, дети побежали по траве.

Собаки, лая, неслись рядом и, забыв об обещании, данном Мэри Поппинс, отряхивались прямо на ее юбку.

– Только что было солнце – и вдруг такой дождь! Кто бы мог подумать! – Смотритель Парка в недоумении покачал головой, словно никак не мог поверить в происходящее.

– Первооткрывателю следует знать о таких вещах! – заметила Мэри Поппинс. – Впрочем, и мне тоже.

– Слишком заносчива для своей должности – вот что я скажу! – проворчал Смотритель Парка в воротник своей куртки – так, чтобы Мэри Поппинс, не дай бог, не услышала этих слов.

Но она, судя по всему, угадала их по движению его губ, так как наградила несчастного стража порядка презрительным взглядом и, гордо подняв голову, двинулась вслед за детьми.

Она быстро шла через мокрый Парк, аккуратно обходя лужи. Опрятная и нарядная, словно сошедшая с модной картинки, она пересекла Вишневую улицу и устремилась по садовой дорожке к дому № 17...

Джейн вылезла из-под пледа и встряхнула мокрыми волосами.

– О боже! – простонала она. – Я потеряла перышко.

– Это все упрощает, – спокойно заявил Майкл. – Выходит, теперь ты не можешь быть Миннехахой!

Он тоже выбрался из-под пледа и ощупал свой карман.

– Вот он, мой муравей! Я благополучно донес его!

– Я и не говорю, что я именно Миннехаха, – отозвалась Джейн, – просто я кто-то еще, кто находится внутри меня. Я это все время чувствую!

Черный муравей, торопясь, полз через стол.

– А я нет, – сказал Майкл, уставившись на него. – Я не чувствую внутри ничего, кроме Майкла Бэнкса и съеденного обеда.

Но Джейн думала о своем.

– И Мэри Поппинс, – продолжила она, – это тоже замаскированный кто-то. Мы все замаскированы.

– Только не Мэри Поппинс! – упрямо возразил Майкл. – Я абсолютно в этом уверен!

На лестничной площадке раздались легкие шаги.

– Только не кто? – послышался знакомый голос.

– Только не вы, Мэри Поппинс! – воскликнул Майкл. – Джейн говорит, что мы все замаскированы, а я говорю, что только не вы. Вы – никто.

Ее голова вскинулась, а в глазах вспыхнул предостерегающий огонек.

– Надеюсь, – произнесла она с ужасающим спокойствием, – мне можно забыть о том, что я только что услышала? Ты сказал, что я – никто, Майкл Бэнкс?

– Да! То есть, нет... – попробовал объяснить Майкл. – Я хотел сказать, Мэри Поппинс, что вы просто кто-то!

– Ах, так?! – Ее глаза сделались черными-пречерными. – Если я «просто кто-то», то кто я, хотелось бы мне знать?

– О боже! – простонал Майкл. – Я совсем запутался. Вы просто кто-то, но кто – неизвестно, Мэри Поппинс!

Подумать только! Неизвестно кто – в шляпке, украшенной тюльпаном! Неизвестно кто – в чудесной синей юбке! Отражение смотрело не нее из зеркала, убеждая совершенно в обратном.

– Ну и ну! – гневно фыркнула Мэри Поппинс, став внезапно в несколько раз выше. – Ты часто оскорблял меня, Майкл

Бэнкс, но я никогда не думала, что дойдет до того, что ты заявишь, будто я неизвестно кто! Что же, я – портрет на стене?

Она шагнула к нему.

– Я... я... им... имею в виду, – начал заикаться Майкл, вцепившись в руку Джейн. Рука была теплой и успокаивающей, поэтому нужные слова будто сами собой слетели у него с губ. – Вы вовсе не неизвестно кто, Мэри Поппинс! Наоборот! Вы Мэри Поппинс с головы до ног! И внутри, и снаружи! Вы целиком Мэри Поппинс! Именно этим вы мне и нравитесь!

– Гм! – хмыкнула она с сомнением. Но свирепое выражение исчезло с ее лица.

Со вздохом облегчения Майкл бросился к ней и обнял влажную синюю юбку.

– Не хватай меня, Майкл Бэнкс! Я не датская кукла, слава богу!

– Не кукла? – закричал он. – Правда? Выходит, вы только на нее похожи? Мэри Поппинс, скажите мне правду! Вы не замаскированы? Я хочу, чтобы вы были такая, какая есть!

Легкая удовлетворенная улыбка появилась на ее лице. Голова Мэри Поппинс гордо наклонилась.

– Я – замаскированная? Конечно же нет!

Громко фыркнув, точно в жизни не слышала ничего более нелепого, она высвободилась из его объятий.

– Но, Мэри Поппинс, – настаивала Джейн. – Если бы вы не были Мэри Поппинс, кем бы вы хотели быть?

Синие глаза под шляпкой, украшенной тюльпаном, в удивлении обратилась на нее.

– Мэри Поппинс! – фыркнула она, точно на подобный вопрос не могло быть никакого другого ответа.

Глава 2

Преданные друзья

– Быстрее, пожалуйста! – сказала Мэри Поппинс, барабанила по стеклу ручкой своего зонтика.

Этим утром Джейн и Майкл побывали у парикмахера, а затем у зубного врача. Все это заняло довольно много времени, так что сегодня, в виде исключения, домой они ехали на такси.

Таксист вытянул шею и отрицательно покачал головой.

– Если я поеду быстрее, – возразил он, – то опоздаю к обеду.

– Почему? – удивилась Джейн. Ей казалось совсем наоборот – чем быстрее таксист будет ехать, тем раньше он попадет к обеду.

– Почему? – проворчал таксист, не отрывая взгляда от руля. – Несчастный случай – вот почему! Если я поеду быстрее, то врежусь во что-нибудь, и будет несчастный случай. А это задержит меня. О боже! – воскликнул он, нажимая на тормоз. – Снова красный!

Он обернулся. Обвислые бакенбарды и глаза навывкате делали его похожим на тюленя.

– Всегда неприятности с этими сигналами! – Он махнул рукой на поток автомобилей, ожидающих зеленого света.

На этот раз вопрос «почему» задал Майкл.

– Как, вы не знаете? – удивленно воскликнул таксист. – Все из-за этого парня на посту!

Он указал на будку, где полисмен в форменной куртке и каске, подперев рукой голову, смотрел куда-то вдаль.

– Рассеянный он – вот в чем беда. Как захандрит, так устанется в одну точку и все тут! Бывало, оставлял красный чуть ли не на целое утро! Если так получится и теперь, я сегодня вообще не пообедаю! У вас, случайно, нет с собой бутерброда? – Он с надеждой посмотрел на Майкла. – Нет? А шоколадки?

Джейн улыбнулась и покачала головой.

Таксист горестно вздохнул:

– Никто ни о ком не думает в наши дни.

– Только не я! – заявила Мэри Поппинс и так сурово взглянула на таксиста, что он в смущении отвернулся.

– Зеленый! – воскликнул он и поехал по Парковой улице, вцепившись в руль так, словно его преследовали волки.

Бум! Бум! Бах! Бах! Все трое подпрыгнули на сиденье.

– Сядьте прямо! – сказала Мэри Поппинс, соскальзывая в угол. – Вы не чертики, выпрыгивающие из коробки!

– Я знаю, – отозвался Майкл, переводя дух. – Но чувствую я себя, как... – Тут он прикусил язык, и предложение осталось незаконченным.

Такси резко остановилось, и все пассажиры слетели на пол.

– Мэри Поппинс, – произнесла Джейн сдавленным голосом, – по-моему, вы на мне сидите!

– Моя нога! Моя нога! Она во что-то попала!

– Благодарю тебя, Майкл, – фыркнула Мэри Поппинс, – за то, что ты вынул ее из моей шляпы!

Она величественно поднялась с пола и, подобрав зонтик с ручкой в форме головы попугая, выпрыгнула на тротуар.

– Вы же сами говорили ехать быстрее, – пробормотал таксист, когда Мэри Поппинс сунула ему в руку деньги. Она смерила его испепеляющим взглядом. От стыда таксист втянул голову в плечи – так, что снаружи остались одни бакенбарды.

– Не беспокойтесь о чаевых, – попросил он. – Для меня было удовольствием везти вас.

– А я и не собиралась о них беспокоиться! – ответила Мэри Поппинс и сердито распахнула ворота дома № 17.

Таксист завел мотор и поехал вниз по улице.

– Как она расстроила меня! – прошептал он. – Если я попаду домой к обеду, то все равно не смогу есть!

Мэри Поппинс вприпрыжку бежала по дорожке, за ней едва попевали Джейн и Майкл.

Миссис Бэнкс стояла в передней и глядела вверх на лестницу.

– Осторожнее, Робертсон! – говорила она обеспокоенно.

Робертсон Эй, медленно, словно в полусне переступая со ступеньки на ступеньку, нес картонный ящик.

– Ни минуты покоя! – бормотал он. – Сначала одно, потом другое! – Он зевнул, поставил ящик в Детской и разлегся прямо на лестничной площадке.

Джейн бросилась наверх взглянуть на наклейку.

– Что в нем – подарок? – закричал Майкл.

Близнецы, чуть не лопаясь от любопытства, подпрыгивали на месте. Даже Аннабелла, перегнувшись через перильца кровати, захлопала в ладоши.

– Это Детская или медвежья берлога? – строго спросила Мэри Поппинс и, перешагнув через Робертсона Эя, вошла в комнату.

«Медвежья берлога!» – хотелось что есть силы закричать Майклу, но, поймав взгляд Мэри Поппинс, он передумал.

– Действительно! – раздался голос миссис Бэнкс, споткнувшейся о Робертсона Эя. – Он все время выбирает самые неподходящие места! Осторожнее, дети! Осторожнее! Этот ящик принадлежит мисс Эндрю!

Лица ребят вытянулись.

– Тогда это не подарки! – пробормотал Майкл и оттолкнул ящик ногой.

– Он, наверное, набит бутылками с лекарствами! – расстроено отозвалась Джейн.

– Нет! – возразила миссис Бэнкс. – Мисс Эндрю послала нам все свои самые ценные вещи. Думаю, Мэри Поппинс... – Она взглянула на прямую строгую фигуру. – Думаю, их вполне можно было бы разместить здесь! – Она кивнула на ка-

минную полку.

Несколько минут Мэри Поппинс молча смотрела на нее.

– Я что – осьминог? – спросила она наконец.

– Осьминог? – воскликнула миссис Бэнкс озадаченно. – Конечно нет, Мэри Поппинс.

– Правильно, – подтвердила Мэри Поппинс. – У меня только одна пара рук.

Миссис Бэнкс смущенно кивнула. Она вовсе не хотела сказать, что у Мэри Поппинс рук больше, чем положено.

– Так вот, у этой пары рук достаточно работы и без того! Я не собираюсь стирать пыль с чьих бы то ни было драгоценностей!

– Но, Мэри Поппинс, я вовсе не это имела в виду... – Миссис Бэнкс волновалась все больше. – Пыль будет вытирать Элен. А кроме того, это продлится до тех пор, пока мисс Эндрю не вернется... если, конечно, она когда-нибудь вернется... Она так странно вела себя во время своего приезда... Почему ты смеешься, Джейн?

Но Джейн лишь тихо смеялась и трясла головой. Уж кто-кто, а она прекрасно помнила это странное поведение!

– А куда она уехала? – поинтересовался Майкл.

– Похоже, у нее был стресс... Над чем вы смеетесь, дети? Поэтому доктор прописал ей длительное путешествие по Южным Морям. Она пишет... – Миссис Бэнкс вынула из кармана скомканное письмо и прочла: – «На то время, пока меня не будет, я доверяю свои ценности вам. Постарайтесь

поместить их в надежное место и проследить, чтобы с ними ничего не случилось. Надеюсь, что по возвращении обнаружу всё в целости и сохранности. Передайте Джорджу, чтобы не забывал надевать пальто. Погода так переменчива!» Поэтому, Мэри Поппинс, – сказала миссис Бэнкс, поднимая глаза и льстиво улыбаясь, – Детская кажется мне лучшим местом для этих вещей. Ведь все, что остается на вашем попечении, пребывает в полной безопасности!

– Безопасность бывает разная! – фыркнула Мэри Поппинс. – Но за то, что я вижу дальше собственного носа, я готова поручиться! – И она еще выше вздернула свой нос.

– О, да, конечно, – пробормотала миссис Бэнкс, в сотый раз удивляясь, почему Мэри Поппинс всегда, в любой ситуации бывает так довольна собой.

– Ну, теперь мне пора идти...

Не закончив фразу, миссис Бэнкс вышла из Детской и, перепрыгнув через Робертсона Эя, поспешила вниз по лестнице.

– Позволь мне, будь добр! – остановила Мэри Поппинс Майкла, когда тот попытался сдернуть крышку с ящика. – Запомни: от любопытства кошка сдохла!

С этими словами она проворно открыла ящик и развернула маленький сверток. Под бумагой оказались птичка с обломанным носом и фарфоровый Челсийский ягненок.

– Странные ценности, – пробормотал Майл. – Я мог бы починить эту птичку с помощью кусочка замазки... Но мисс

Эндрю сказала, что все должно остаться, как есть.

– Ничто не остается, как есть, – возразила Мэри Поппинс с самодовольным видом.

– Кроме вас! – вставил Майкл льстиво.

Она фыркнула и посмотрелась в зеркало, висящее в Детской. Ее отражение тоже фыркнуло и посмотрело на настоящую Мэри Поппинс. Не составляло ни малейшего труда заметить, что каждая из них осталась чрезвычайно довольна увиденным.

– Интересно, зачем мисс Эндрю все это нужно? – удивилась Джейн, доставая из ящика старую потрескавшуюся кафельную плитку. На плитке было изображено озеро, по которому плыла лодка, полная людей.

– Наверное, эти вещи напоминают мисс Эндрю о ее молодости, – предположил Майкл.

– По-моему, от них гораздо больше хлопот! – проворчала Мэри Поппинс, стряхивая пыль с другого свертка.

Дети бегали туда-сюда, расставляя «ценности» на каминной полке: заснеженный домик с красивой надписью «Милый Домик», глиняную курицу, сидящую в ярко-желтом гнездышке, красно-белого фарфорового клоуна, пластмассового крылатого коня, стоящего на задних ногах, цветочную вазу в форме лебедя, маленькую рыжую лису, вырезанную из дерева, кусок похожего на яйцо полированного гранита, расписное яблоко с изображенными на нем мальчиком и девочкой, полностью оснащенный корабль в банке из-под

джема.

– Надеюсь, это все, – проворчал Майкл. – Каминная полка уже вся заставлена.

– Нет, не все, – возразила Мэри Поппинс, вынимая из ящика какой-то неровный сверток.

В следующий момент из-под обертки появились две одинаковые фарфоровые статуэтки.

Брови Мэри Поппинс поползли вверх. Она даже передернула плечами. Затем вручила по одной статуэтке Джейн и Майклу.

Уставшие от беготни по комнате, дети поставили фигурки по краям каминной полки. Затем Джейн внимательнее присмотрелась к своей статуэтке. Она изображала льва и охотника, лежащих под банановой пальмой.

Лев положил лапу на грудь охотнику, и оба счастливо улыбались. Джейн еще ни разу в жизни не видела более счастливых созданий.

– Он кого-то мне напоминает! – воскликнула она, вглядываясь в улыбающегося охотника, одетого в нарядный синий жакет и черные сапоги.

– Да, – согласился Майкл. – Но вот кого?

Он нахмурился и попытался вспомнить. Затем посмотрел на свою статуэтку и разочарованно воскликнул:

– Ой, Джейн! А мой охотник куда-то подевался!

И действительно, банановая пальма была на месте, лев тоже, но там, где Майкл ожидал увидеть охотника, торчал

лишь маленький шероховатый осколок. Все, что осталось от фигурки – это черный блестящий сапог.

– Бедный лев! – вздохнул Майкл. – Он такой печальный!

И правда, если лев на статуэтке Джейн улыбался, то у его близнеца был такой унылый вид, что, казалось, он вот-вот расплачется.

– Вы тоже станете печальными, если сейчас же не пойдете завтракать!

В словах Мэри Поппинс уже слышались раскаты приближающейся грозы, и дети без лишних слов бросились выполнять распоряжение. Убегая, они оглянулись. Мэри Поппинс с ворохом скомканной бумаги в руках стояла посреди Детской и, задумчиво улыбаясь, смотрела на разбитую статуэтку, которой отчего-то так дорожила мисс Эндрю... Губы ее медленно шевелились.

Майкл подмигнул Джейн:

– Думаю, она говорит свое «гм!».

Но Джейн не была в этом уверена...

– Давай пойдем на качели, – предложил Майкл, когда они после завтрака вышли на улицу.

– Нет! Лучше на Озеро. Мне надоело качаться.

– Ни на качели, ни на Озеро, – оборвала Мэри Поппинс. – Мы будем гулять по Главной Аллее!

– Ой, Мэри Поппинс! – захныкала Джейн. – Главная Аллея слишком длинная!

– Я не смогу пройти так много! – подхватил Майкл. – Я слишком много съел.

Главная Аллея шла через Парк, от Вишневой улицы до Дальних Ворот, за которыми начиналась деловая часть города. Она была широкой и прямой и совсем не походила на узкие извилистые тропинки, которые вели к Озеру и Площадке для игр. Аллею окаймляли деревья и фонтаны, и детям всегда казалось, что она по меньшей мере миль десять в длину.

– Главная Аллея – или никуда не идем! Выбирайте! – предупредила Мэри Поппинс.

Майкл уже собрался сказать, что предпочтет остаться дома, но тут Джейн бросилась вперед.

– Наперегонки! – закричала она. – До первого дерева!

Майкл терпеть не мог проигрывать.

– Это несправедливо! – завопил он. – У тебя фора! – И кинулся следом.

– Не рассчитывайте, что я побегу за вами! – фыркнула Мэри Поппинс. – Я не сороконожка!

Она шла прогулочным шагом, наслаждаясь свежим ароматным воздухом и думая, что воздух, вероятно, в свою очередь наслаждается ею. Да и разве могло быть иначе? Ведь под мышкой у Мэри Поппинс торчал зонтик с ручкой в форме головы попугая, а на руке висела новая черная сумочка!

Коляска ритмично поскрипывала. В ней, будто птички в гнезде, играя с голубой уточкой, сидели Близнецы и Анна-белла.

– Ты сжульничал, Майкл! – возмутилась Джейн, так как, нарочно или случайно, он оттолкнул ее и пронесся мимо.

Некоторое время они бегали от дерева к дереву, стараясь обогнать друг друга. Главная Аллея уводила их все дальше и дальше. Скоро Мэри Поппинс и коляска превратились в едва различимые вдали пятнышки.

– В следующий раз, если ты меня оттолкнешь, я оттолкну тебя! – заявил раскрасневшийся Майкл.

– А если ты снова врежешься в меня, то я оттаскаю тебя за волосы! – парировала Джейн.

– Ну-ну, – строго оборвал Смотритель Парка. – Соблюдайте правила! Никаких споров!

Считалось, что он собирает сухие ветки, но вместо этого он болтал с Полицейским, который, коротая время, стоял, прислонившись к старому клену.

Джейн и Майкл остановились. Сами не заметив как, они подошли к Дальним Воротам Парка.

Смотритель строго взглянул на них.

– Все время спорите! – сказал он. – Я никогда не делал этого, когда был маленьким мальчиком. Правда, я был единственным ребенком, и мне совсем не с кем было играть. Вы даже не понимаете, как вам повезло!

– Ну, это с какой стороны посмотреть, – заметил Полицейский, – Мне, например, было с кем играть, только из этого никогда ничего хорошего не выходило.

– Братья или сестры? – поинтересовалась Джейн, тут же

забыв о своем споре с Майклом. Ей очень нравился Полицейский. Кроме того, сегодня он ей определенно кого-то напоминал, только она никак не могла понять, кого именно.

– Братья! – сообщил ей Полицейский безо всякого энтузиазма.

– Старшие или младшие? – спросил Майкл, изо всех сил пытаясь вспомнить, где он мог видеть похожее лицо.

– Одного со мной возраста, – нехотя ответил Полицейский.

– Тогда вы, наверное, близняшки, как Джон и Барбара!

– Да, мы были тройняшками, – отозвался Полицейский.

– Как чудесно! – воскликнула Джейн, вздыхая с оттенком зависти.

– Ну, для меня ничего чудесного в этом не было. Скорее наоборот. «Эгберт, почему ты не играешь с Гербертом и Альбертом?» – все время спрашивала меня мама. Но это не я не хотел играть с ними – это они не желали играть со мной. Они просто обожали ходить в Зоопарк, а возвращаясь оттуда, представляли, будто они животные – тигры или львы, а наш дом – Африка или пустыня Гоби. Только я не хотел быть тигром. Мне нравилось играть в автобусных кондукторов, нравилось, когда все мои вещи были аккуратно расставлены по местам.

– Ну прямо как она! – заметил Смотритель Парка, кивнув в сторону дальнего фонтана, над которым склонилась Мэри Поппинс, чтобы в очередной раз полюбоваться своим отра-

жением.

– Да, – согласился Полицейский. – Или как эта милая мисс Элен, – улыбнулся он.

– Элен совсем не аккуратная, – сердито возразил Майкл. – У нее волосы взлохмачены, а еще у нее ноги слишком большие!

– Скажите, а кем Герберт и Альберт стали, когда выросли? – спросила Джейн. Ей очень хотелось узнать окончание истории.

– Кем стали? – удивленно переспросил Полицейский. – Полицейскими, конечно! Что делает один из тройни, то делают и остальные.

– Но мне показалось, вы были такими разными!

– Были и остались! – кивнул Полицейский. – Просто я живу в Лондоне, а они отправились в дальние страны. «Мы хотим быть поближе к джунглям, – говорили они, – хотим общаться с жирафами и леопардами!» Один из них – Герберт – так и не вернулся. Лишь послал весточку, чтобы не беспокоились. «Я счастлив, – написал он, – и я чувствую себя дома!» А потом – ни слова, ни одной открытки на Рождество...

– А Альберт? – нетерпеливо спросили дети.

– Ах, да, Альберт! Он вернулся. После несчастного случая.

– Какого несчастного случая? – загалдели дети. Они просто сгорали от любопытства.

– Потерял ногу, – ответил Полицейский. – Не говорит, где,

когда и почему. Сделал себе деревянную и совсем перестал улыбаться. Сейчас он работает на светофоре. Сидит в будке и чахнет. А иногда, – Полицейский понизил голос, – иногда он забывает про светофор. Оставляет красный на целый день, пока весь Лондон не замрет из-за этого!

Майкл подпрыгнул на месте.

– Это, должно быть, тот полицейский, мимо которого мы проезжали сегодня утром! В будке у Дальних Ворот Парка!

– Точно! – кивнул Полицейский.

– Но отчего он чахнет? – поинтересовалась Джейн.

– Говорит, что тоскует по джунглям. У него там остался друг!

– Ну и ну! Друг – в джунглях! – пробормотал Смотритель и оглядел Парк, чтобы узнать, все ли в порядке.

– Эй! – воскликнул он сердито. – Этот Варфоломей снова принялся за свои штучки! Взобрался зачем-то на стену! Слезай сейчас же! Правила запрещают собакам сидеть на стене! Придется поговорить с мисс Ларк, – пробормотал он. – Подумать только, кормить этих дворняг такими деликатесами! Да он в два раза толще, чем был вчера!

– Это не Варфоломей! – сказал Майкл. – Эта собака намного больше!

– Это вовсе не собака! – воскликнула Джейн. – Это...

– Ну и ну! – вытаращил глаза Полицейский. – Это и правда не собака! Это лев!

– О, что же мне теперь делать? – запричитал Смотритель

Парка. – Мне всегда не везло, даже когда я был маленьким мальчиком!

– Пойдите и приведите кого-нибудь из Зоопарка. Лев, должно быть, сбежал оттуда! А вы, – Полицейский схватил детей и посадил на верхушку ближайшего фонтана, – вы останетесь там, пока я не прогоню его!

– Соблюдайте правила! – пронзительно закричал Смотритель. – Никаких львов в Парке! – Он взглянул на рыжеватое-коричневое существо и помчался в противоположном направлении.

Лев покосился в сторону Вишневой улицы, затем мягко прыгнул со стены и отправился по Главной Аллее. Его курчавая грива развевалась на ветру и походила на большой кружевной воротник.

– Берегитесь! – закричала Джейн Полицейскому, так как он бросился вперед, яростно размахивая руками. Ей совсем не хотелось, чтобы лев проглотил его.

– Г-р-р-р! – свирепо зарычал Полицейский.

Его рычание было таким громким и ужасным, что все люди, гулявшие в Парке, невольно вздрогнули.

Мисс Ларк, которая до этого вязала у Озера, поспешила вместе с собаками к Главной Аллее.

– Что за суматоха? – кричала она своим пронзительным голосом. – Что случилось?

Она бегала взад-вперед, пока не увидела льва.

– Ой! Дикое животное! – взвизгнула мисс Ларк. – Немед-

ленно пошлите за Премьер-министром!

– Быстрее влезайте на дерево! – крикнул Полицейский, грозя льву кулаком.

– Какое дерево? О, как это неприлично!

– Влезайте вон на то дерево! – подсказал Майкл, махая рукой.

Задыхаясь, мисс Ларк вскарабкалась на дерево. Ее волосы цеплялись за ветки, а вязание едва не выпало из сумки.

– Эндрю, Варфоломей! Залезайте скорее! – обеспокоенно позвала она. Но собаки и не подумали подчиниться. Они расположились у подножия дерева и принялись смотреть, что будет дальше.

К этому времени все люди в Парке уже знали о льве. Испуганные крики раздавались отовсюду. Часть людей забиралась на деревья, часть пряталась за пьедесталами статуй.

– Вызовите пожарных! – вопили они. – Сообщите Лорду-мэру! Пусть принесут веревку!

Но лев ни на что не обращал внимания. Он пересек лужайку огромными прыжками и напрямик направился к фигуре, одетой в синие форменные брюки и куртку.

– Г-р-р-р! – снова зарычал Полицейский и вынул дубинку.

Лев вскинул голову и припал к земле. Дрожь прошла по всем его мускулам – он явно готовился к прыжку.

– Ой, спасите его кто-нибудь! – закричала Джейн, глядя на мужественную фигуру.

– На помощь! – закричали с деревьев.

– Пошлите за Премьер-министром! – снова завопила мисс Ларк.

В следующий момент лев прыгнул. Стрелой промчавшись по воздуху, он приземлился около больших черных сапог.

– Прочь, я сказал! – послышался последний протестующий вопль Полицейского...

Но не успел звук его голоса смолкнуть, как случилось непредвиденное. Лев перевернулся на спину и задрогал в воздухе лапами.

– Совсем как котенок, – прошептал Майкл, однако стиснул руку Джейн еще сильнее.

– Прочь! – прохрипел Полицейский, снова замахиваясь дубинкой.

Но лев, вместо того чтобы убежать, высунул длинный красный язык и лизнул сапог Полицейского.

– Прекрати, говорю тебе! Прекрати!

Но лев лишь вилял хвостом, подпрыгивал на задних лапах и обнимал синий мундир.

– На помощь! На помощь! – задыхался Полицейский.

– Помощь идет! – раздался хриплый голос, и к краю Аллеи подполз Смотритель Парка с пустой мусорной корзинкой на голове.

Рядом с ним полз маленький тощий человечек, держа в руке сачок для ловли бабочек.

– Я привел Смотрителя Зоологических Садов! – прошипел Смотритель Парка Полицейскому. – Вперед! – принялся

торопить он маленького человечка. – Это животное – ваше, так что забирайте его!

Смотритель Зоологических Садов скрылся за фонтаном. Потом выглянул из-за него и уставился на льва, обнимающего темно-синий мундир.

– Это не наш! – покачал он наконец головой. – Этот слишком рыжий и курчавый. Похоже, он вас знает! – крикнул он Полицейскому. – Вы что – укротитель?

– Никогда в жизни не видел его раньше! – закричал в ответ Полицейский, поправляя шлем.

– Г-р-р! Г-р-р? – заворчал лев, голосом, в котором явно слышалась нотка упрека.

– Кто-нибудь наконец пошлет за Премьер-министром? – истошно завопила мисс Ларк с ветки старого клена.

– За мной уже послали, любезная мадам! – проворчал с соседнего дерева пожилой джентльмен в полосатых брюках.

– Тогда сделайте что-нибудь!

Мисс Ларк была в бешенстве.

– Кыш! Кыш! – сказал Премьер-министр и два раза махнул шляпой в сторону льва.

Но лев лишь оскалил зубы и крепче сжал Полицейского.

– Ну, в чем дело? Кто посылал за мной? – раздался вдруг громкий нетерпеливый голос.

На Главной Аллее появился Лорд-мэр в сопровождении своих Советников.

– Боже мой! Что вы делаете, Смит? – Лорд-мэр с отвра-

щением уставился на Смотрителя Парка. – Снимите с головы корзину и встаньте! Корзины предназначены для мусора, Смит, а не для каких-то глупых игр!

– Это мои доспехи, ваша милость! Дело в том, что в Парке лев!

– Лев? Что за чепуху вы несете, Смит? Все львы – в Зоопарке!

– Лев? – повторили Советники. – Ха-ха! Что за глупости!

– Это правда! – закричали Джейн и Майкл хором. – Обернитесь! Он как раз позади вас!

Три важные фигуры повернулись, и лица у всех трех стали белыми, как мрамор.

Лорд-мэр слабо махнул рукой дрожащим Советникам.

– Принесите мне воды! Скорее воды! – простонал он.

Но впервые Советники не послушались приказа. Вместо того, чтобы бежать за водой, они подтащили Лорда-мэра к дереву, на котором уже сидел Премьер-министр, и принялись подсаживать на ветки.

– Полиция! Полиция! – вопил Лорд-мэр, хватаясь за ветку.

– Я здесь, ваша милость! – выдохнул Полицейский, пытаюсь оттолкнуть рыже-коричневую лапу.

Но лев явно принял это за проявление дружеских чувств.

– Г-р-р-р! – хрипло промурлыкал он и сжал Полицейского еще крепче.

– О боже! О боже! – визжала мисс Ларк. – Неужели ни у

кого нет с собой ружья?

– Сабли или хотя бы кинжала? – неслись голоса со всех деревьев.

Парк звенел от крика и визга. Смотритель Парка барабанил палкой по мусорной корзине.

– Брысь! – кричал Смотритель Зоологических Садов, пытаясь отвлечь внимание льва.

Лев рычал. Полицейский стонал. Лорд-мэр и Советники все еще вопили:

– Полиция!

Вдруг наступила тишина. И на дорожке появилась аккуратная строгая фигура. Она шла прямым курсом, как корабль, направляющийся в порт. Тюльпан чуть вздрагивал на ее шляпке, коляска катилась вперед, поскрипывая колесами. Каблуки мерно постукивали.

Лица всех присутствующих побледнели от ужаса, когда Мэри Поппинс подошла ко льву.

– Вернитесь, Мэри Поппинс! – закричала мисс Ларк, нарушив жутковатое молчание. – Спасайте себя и малышей! Там на тропинке дикое животное!

Мэри Поппинс посмотрела вверх, где среди ветвей, будто спелый фрукт, маячило лицо мисс Ларк.

– Вернуться? Но я только что пришла! – заметила она, улыбаясь с чувством собственного превосходства.

– Уходите! Уходите! – крикнул Премьер-министр. – Подумайте о детях!

Мэри Поппинс наградила его таким ледяным взглядом, что Премьер-министр едва не примерз к ветке.

– Я только тем и занимаюсь, что думаю об этих детях! А что касается диких животных... – она фыркнула, – то все они, похоже, забрались на деревья!

– Это лев, Мэри Поппинс, взгляните! – Майкл вытянул дрожащий палец.

Обернувшись, Мэри Поппинс увидела две обнявшиеся фигуры.

Лев лизал щеку Полицейского, а тот изо всех сил пытался отстраниться. Шлем слетел у него с головы, лицо Полицейского было бледным, но в глазах все еще светилось мужество.

– Мне следовало догадаться! – сказала Мэри Поппинс, уставившись на нелепую картину. – Ровер! – раздраженно позвала она. – Что ты тут делаешь?

Лев насторожился.

– Ровер! – снова позвала Мэри Поппинс. – Ляг сейчас же!

Лев взглянул на нее и отпустил Полицейского. Затем издал гортанный рык и направился к строгой фигуре.

– Ой! Он сожрет Близнецов! На помощь! – закричала Джейн.

Но лев на Близнецов даже не посмотрел. Виляя хвостом, он терся о юбку Мэри Поппинс. Через минуту он снова бросился к Полицейскому. Схватил его зубами за штанину и потащил к коляске.

– Не глупи, – одернула его Мэри Поппинс. – Делай, что тебе говорят! Отпусти его! Ты ошибся!

Лев выпустил штанину и в удивлении округлил глаза.

– Вы имеете в виду, – крикнул с ветки Премьер-министр, – что он собирался съесть другого Полицейского?

Мэри Поппинс не ответила. Вместо этого она покопалась в своей сумочке и вынула из нее серебряный свисток. Затем изящно поднесла его к губам и дунула.

– Ну, это и я мог бы сделать. У меня тоже есть свисток, – пробормотал Полицейский, уставившись на серебряный предмет. – Только я как-то об этом не подумал.

Мэри Поппинс повернулась к нему и презрительно усмехнулась.

– Вся беда именно в том, что вы не думаете! Да и ты тоже! – рявкнула она на льва.

Лев виновато опустил голову, отчего стал походить на обиженного глупого котенка.

– К тому же ты не слушаешь, что тебе говорят! – добавила она строго. – В одно ухо влетает, в другое вылетает! Так глупо ошибиться!

Хвост льва опустился.

– Бездумный, безалаберный и невнимательный! Стыдись!

Лев смиренно засопел, будто соглашаясь со сказанным.

– Кто свистел? – донесся голос от Ворот. – Кто вызывал представителя Закона?

По Аллее, прихрамывая, шел другой Полицейский. На его

лице застыло грустное выражение, словно у его обладателя было какое-то горе.

– Я не могу отлучаться надолго, что бы там ни случилось, – сказал он, подходя ближе. – Я оставил свой пост у светофора и должен вернуться как можно скорее. Ну, Эгберт, что еще стряслось? – обратился он к Первому Полицейскому.

– О, ничего особенного, Альберт! Просто на меня только что напал лев!

– Лев?

Печальное лицо Второго Полицейского немного приободрилось, когда он оглянулся.

– О, какой красавец! – воскликнул он, ковыляя на своей деревянной ноге к рыже-коричневому существу, стоящему около Мэри Поппинс.

– Это, должно быть, брат Полицейского, – зашептала Джейн на ухо Майклу.

– Чудесный лев! Красивый лев! – мягко произнес Второй Полицейский.

Услышав его голос, лев с рычанием вскочил на ноги.

– Ну, спокойно, спокойно. Будь умницей. Как он грациозен! – восхищался Второй Полицейский.

Затем он откинул гриву со львиного лба и взглянул в золотистые глаза животного. И тут же дрожь радости пробежала по телу Полицейского.

– Ровер! Это ты, мой дорогой старый друг! – Он раскрыл

объятия, и лев бросился ему навстречу. – О, Ровер! После всех этих долгих лет! – рыдал Второй Полицейский.

– Р-р-р! Р-р-р! – рычал лев, слизывая с его щек слезы.

В течение почти целой минуты, пока лев и Полицейский обнимали друг друга, не было слышно ничего, кроме «Ровер» и радостного «Р-р-р!».

– Но как ты здесь оказался? Как нашел меня? – спросил наконец Второй Полицейский.

– Р-р-р! Гр-р-х! – ответил лев, кивая на коляску.

– Не может быть! Как она добра! Мы должны быть благодарны, Ровер! Если я что-нибудь могу сделать для вас, мисс Поппинс...

– Не стоит благодарности, – бросила Мэри Поппинс небрежно. – Эй! Эй! – вскрикнула она, так как лев бросился лизать ей руку. Тот отпрянул и вернулся к своему другу.

– Р-р-р! Гр-р-а-х? – прорычал он.

– Пойду ли я с тобой? А ты как думаешь? Будто я смог бы тебя оставить снова!

Обняв льва, Второй Полицейский повернулся и направился прочь.

– Эй! – закричал Первый Полицейский. – Куда это вы идете, позвольте спросить? И куда ты ведешь это животное?

– Это он ведет меня! – воскликнул Второй Полицейский. – А идем мы туда, где и должны находиться!

Его мрачное лицо за эти несколько минут совершенно изменилось. Оно стало веселым и румяным.

– А как же светофор? Кто будет следить за ним?

– Я оставил зеленый! – ответил Второй Полицейский. –

И вообще, Эгберт, светофоры меня теперь не интересуют! Транспорт может делать, что ему вздумается!

Он взглянул на льва и весело рассмеялся.

Повернувшись, они пошли по лужайке, оживленно болтая на ходу, причем лев передвигался на задних лапах, бережно поддерживая хромающего Полицейского. Подойдя к Воротам, они на мгновение остановились и помахали тем, кто остался в Парке. Затем вышли наружу и закрыли за собой ворота...

Смотритель Зоологических Садов поднял свой сачок.

– Надеюсь, они отправились не в Зоопарк. У нас нет ни одной лишней клетки!

– По крайней мере, они ушли из Парка!

Премьер-министр сполз с ветки.

– Мы не встречались раньше? – спросил он, снимая шляпу перед Мэри Поппинс. – Что-то я никак не припомню, где это было.

– В воздухе. На красном воздушном шаре, – ответила она, кланяясь, как это делают только истинные леди.

– Ах, да! Гм! – смутился Премьер-министр. – Ну, мне пора. Я не успел дописать пару законов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.